

Будущий пресноводный принц самолично заявил, что узрел Янцзы.

И эти слова вовсе не были пустой похвалой.

С древнейших времён бассейн Янцзы служил колыбелью для богатейшей фауны Китая, возвращая великое множество видов. Великая река рассекает одиннадцать провинций и городов страны, а её истоки уходят к ледникам далёкого и величественного Тибетского нагорья. Каждая рыба, рождённая в этих землях, испытывает к Янцзы благоговейный трепет. Совершить паломничество к великим водам — заветная мечта любого пресноводного создания, и персиковый дракон народа Ди не был исключением.

И вот, ведомые зовом древних генов, два удивительных существа готовились пуститься в путь от устья Жемчужной реки, чтобы обогнуть весь Китай.

Впрочем, за все свои двадцать три года Двенадцать Юаней ни разу не покидал пределов провинции Гуандун. Да и Фушэнь во внутренних землях отродясь не бывал. Один из них, коренной пресноводный житель, погрузился в глубокий сон разума как раз во время великого катаклизма двадцатилетней давности; другой же веками обитал в пучинах Южного моря и не имел ни малейшего представления о речной географии материка или тамошних обитателях.

Совместное путешествие обещало быть весёлым. Если бы этим двоим пришлось готовиться самостоятельно, им следовало бы первым делом разузнать, как не схлопотать от местных речных обитателей и как отстоять своё драконье достоинство. В конце концов, пресноводная братия славится поразительной живучестью. Как гласит пословица, даже сильному дракону не совладать с местной рыбой. И пускай один из них Океанический дракон народа Ди, а второй — Пресноводный дракон народа Ди, не стоит думать, будто здешние старожилы спасуют. Ну и что с того, что интеллектом они не уступают людям, а обликом прекрасны и благородны? Простым речным обывателям глубоко плевать на чужаков. Какой-нибудь вспльчивый карась из придорожной канавы запросто начистит физиономию заносчивым гостям так, что те взмолятся о пощаде — для местных обитателей это обычное дело.

И всё же прелесть странствий в том и состоит. Чем меньше ты знаешь о далёком крае, тем сильнее жаждешь увидеть его своими глазами, расширить кругозор. Даже если всё сведётся к банальным фотографиям, хвастовству в соцсетях и охапке сувениров на обратном пути — оно того стоит. По крайней мере, именно так рассуждал один легкомысленный персиковый дракончик.

С того момента, как он случайно нащупал путь эволюции своего вида и пробудил родовую память, до внезапного решения отправиться на поиски великой Янцзы прошло едва ли трое суток. Всего за три дня его жизнь совершила головокружительный вираж. Но малыш не чувствовал ни страха перед неизведанным, ни тоски по родному дому. Напротив, он с самым серьёзным видом взялся за планирование их первого похода, тщательно взвешивая все тяготы постапокалиптического быта. И, конечно, не забыл занести кучу важных заметок в свой пухлый розовый блокнот.

— Ма Цзюньцзе, Цзян Мэйфан... Лу Сяюань, Цуй Цзяньго, Ян Цяньцянь... Чжан Сяотянь, Чэнь На... Чжу Юаньюань, Лю Мэймэй... — напевал малыш под нос.

В этот момент Двенадцать Юаней, пытая от усердия, тащил на плече огромную розовую шариковую ручку. Он старательно выводил иероглифы на бумаге. Переминаясь с лапы на лапу на засыпанном белым песком берегу, дракончик в полном одиночестве вышагивал по блокноту, на ходу осваивая чистописание.

Погода в Гуанчжоу сегодня стояла чудесная. Конец февраля по праву знаменовал приход весны, к тому же город находился в субтропиках. Само небо словно намекало, что суровый климат, терзавший планету последние двадцать лет, наконец-то смягчается. Океанический фронт, долгое время скованный полярной ночью и бесконечным хаосом, этим утром озарился робким лучом солнца.

С первыми проблесками тепла на глади сине-зелёного «мёртвого моря», где ютились два дракона, заплескали крошечные пузырьки. Это верный знак того, что в пучинах Южного моря, на глубине трёх тысяч метров, наконец-то начал вырабатываться кислород. Живительные токи насыщали воду, пробуждая клетки и разум морских тварей, что для растущего молодого дракона было как нельзя кстати.

Когда до ушей старого змея донеслось неразборчивое бормотание, он как раз бездельничал, развалившись на тёплом, залитом солнцем песке и подложив под голову длинную мускулистую руку. Настоящая картина: спящий красавец с чёрным драконьим хвостом под весенним солнцем. В золотистом свете его безупречные ресницы, чувственные губы и точёный профиль казались почти неземными, сияя ярче неоновой вывески.

Зрелище, без сомнения, завораживало. Вот только пока малыш гнул спину над учёбой, этот взрослый и сильный самец валялся безвольной тушей, нагло предаваясь лени. От столь вопиющей картины Двенадцать Юаней невольно скорректировал оценку привлекательности своего спутника в сторону понижения. Красота мужчины измеряется ведь не только смазливый личиком! Важна харизма, манеры, в конце концов — внутреннее благородство. А если парень едва дождался полудня, чтобы развалиться тюленем на пляже, грош цена его смазливой мордашке.

Знай грозный владыка пучин, что его статус «первого красавца» пошатнулся из-за банального тихого часа, он бы точно взвыл от обиды. Вообще-то драконы его породы не склонны к праздной спячке. В глубинах Южного моря он мог не смыкать глаз десятилетиями без всякого вреда для здоровья. Но сегодня он со спокойной совестью выкроил часок-другой для полуденной сиесты.

Разогретая солнцем тёмная кожа, плавники и чешуя жадно впитывали редкий для этих мест чистый воздух. Налитое силой тело, омытое солёными брызгами, дышало здоровьем и первобытной мощью. Но сквозь дремоту до него донеслись забавные звуки человеческой речи.

Не размыкая век, Фушэнь невольно улыбнулся — голосок его маленького персикового

змеёныша звучал уморительно мило. Сонное сознание великана тут же наполнилось нежностью. Двенадцать Юаней всё ещё забавно коверкал слова, шепелявя и растягивая гласные, точно пятилетний ребёнок. И пускай его лексикон стремительно расширялся, детская непосредственность порой уводила его мысли в совершенно невообразимые дебри. Что видел, о том и лепетал, щедро сдабривая реальность буйной фантазией. Слушать эти бредни было на удивление покойно и легко.

Разлепив один глаз, Фушэнь повернулся на бок и уставился на копошащегося неподалёку кроху. Подниматься ему было лень.

— Эй, копошилка, ты чем там занят? — Он лениво похлопал ладонью по песку, шутливо бросил в сторону розового хвоста горсть песчинок и, подперев голову рукой, усмехнулся. — Никак автограф-сессию планируешь перед отъездом из Гуандуна? Или это список твоих новых виртуальных дружков?

К слову, доля правды в его шутке имелась. С тех пор как Двенадцать Юаней прознал о существовании мобильного телефона и возможности бороздить просторы сети, их подготовка к путешествию пошла по весьма неординарному сценарию. Драконы увлечённо осваивали блага цивилизации. На дворе стоял конец света, уцелевшим людям было явно не до виртуального общения — они спасали свои шкуры. Так что заброшенные сервера Гуандуна оказались в полном распоряжении двух любопытных рептилий.

Дракончик, будучи существом молодым и невероятно смышлёным, мгновенно раскусил прелести прогресса. Стоило его разуму окрепнуть, как он с головой ушёл во всемирную паутину. Пользуясь старым профилем Фушэня, через который тот когда-то искал следы выживших людей, он сначала залез на платформу «Вэйбо», а затем скачал приложение «Куайшоу». И пропал. Дни и ночи напролёт малыш залипал в короткие ролики и прямые трансляции.

С экрана гаджета на него смотрел ушедший мир Гуанчжоу образца 2021 года. Быт, привычки, одежда, еда — всё, из чего складывалась жизнь человечества до катастрофы, пресноводный персиковый дракончик жадно впитывал спустя два десятилетия.

Особое внимание юного натуралиста привлекли два блога. Первый принадлежал научно-популярному журналу, второй — какому-то торговцу по имени Ван Лэй.

Тот умник из журнала двадцать лет назад без устали строчил посты о загадочных «китайских водяных обезьянах». Двенадцать Юаней перерыл всю родовую память, но так и не нашёл упоминаний о подобных тварях. От этого его любопытство разыгралось не на шутку: водятся ли в Китае эти самые водяные обезьяны? Что это вообще за приматы такие и где их искать? Бедный дракончик всю голову себе сломал.

Что касается торговца Ван Лэя, то пускай сейчас он уже физически не мог торговать морепродуктами, Двенадцать Юаней упорно писал комментарии под его архивными видео, ведя воображаемый диалог сквозь время:

[Самый красивый дракон Южного моря]

[— Эй, Ван Лэй! А твоя сёмга хотя бы колледж окончила?]

[Самый красивый дракон Южного моря]

[— Слышь, Ван Лэй, а этого тигрового группера можно обратно в речку выпустить?]

[Самый красивый дракон Южного моря]

[— Ван Лэй, скажи честно: твой австралийский лобстер — мальчик или девочка? И ходит ли он в храм молиться Бодхисаттве Гуаньинь?]

Узнай настоящий Ван Лэй, что его память так изощрённо терроризирует чешуйчатый тролль, он бы, верно, зарёкся торговать рыбой до конца дней своих.

Кроме прочего, дракончик загорелся идеей обзавестись походным снаряжением. Первым делом он занёс в список желаний надувную моторную лодку и побольше бутилированной воды. Зачем речному дракону лодка и питьевая вода? Всё просто. Сам-то он пресноводный, ему хорошо. Но Фушэнь — чисто океанический житель, никогда не бывавший в реках. Вдруг этот огромный чёрный змей занеможет от пресной воды? Вдруг у него почки откажут или, чего доброго, кровь в моче появится? В конце концов, он ведь старый. Мало ли, заболит в дороге. Двенадцать Юаней если бы имел под рукой надувную лодку, просто выловил бы старика из воды и уложил поудобнее на дно.

Дракончик искренне не видел ничего странного в том, чтобы тащить гигантского морского змея на буксире в резиновой шлюпке. Главное ведь — ехать вместе! Если старик утомится или разленится, Двенадцать Юаней просто впряжётся в лодку и потащит её вверх по Янцзы, пока тот будет сыто сопеть на мягком борту и лениво созерцать проплывающие мимо красоты великой страны.

Трогательная забота и практичность юного змея наверняка заставили бы развалившегося на солнце великана долго и хрипло хохотать. Увы, планам мешало одно весомое обстоятельство. У дракончика не было ни единого юаня. Да и курьеры с «Таобао» вряд ли поспешили бы доставить заказ в вымерший мир. Отсутствие шлюпки тяжёлым вздохом отозвалось в нежной душе малыша.

Но унывать он не собирался. Даже без гроша в кармане Двенадцать Юаней верил в успех их предприятия. В его голове уже зрел гениальный план. Первым делом, едва они тронутся в путь, нужно заставить эту ленивую тушу заняться спортом, сбросить лишний вес и прекратить дрыхнуть посреди дня.

Дракончик стряхнул с макушки песок, поудобнее перехватил лапками розовую ручку и

решиительно зашагал к развалившемуся спутнику.

— И не подумаю рассказывать! — фыркнул он, забавно подпрыгивая. — Ты только и умеешь, что бока отлёживать, ленивец несчастный! Всё равно ни за что не угадаешь!

— Двенадцать Юаней у нас умненький!

— Не то что некоторые!

Малыш так умильно кривлялся, перескакивая с боку на бок, что сердиться на него было решиительно невозможно. Он вообще не умел долго дуться. Напротив, сделав какую-то мелкую каверзу за время полуденного сна гиганта, дракончик так и сиял от гордости и так и горел желанием похвастаться. Но кроме старого змея, на пустынном пляже никого не было. Делиться триумфом было больше не с кем, поэтому персиковый хвостик волей-неволей сам приковылял поближе к сонному великану.

— Ох, ладно тебе, по глазам же вижу — сгораешь от любопытства! — вздохнул он снисходительно.

— Так и быть, мы же друзья.

— Покажу одним глазком... Но чур только один разок!

Наблюдая за этим важничающим чудом, лежащий на боку великан едва сдерживал беззвучный смех. Персиковый хвост малыша то и дело вздрагивал, выписывая в воздухе замысловатые пируэты. Поддавшись его забавным уговорам, Фушэнь протянул руку, забрал розовую книжицу и раскрыл её.

— «Список земляков Двенадцати Юаней»? — прочитал он вслух. — «Перечень национальных деликатесов и сувениров»?.. Погоди-ка, откуда у тебя земляки взялись? И кто такой этот Ма Цзюньцзе? Зачем ты собрался везти ему из Сычуани основу для острого хого?

— И почему напротив моего имени записана лодка? Ты всерьёз собрался покупать мне лодку? Мы оба, вообще-то, прекрасно плаваем, на кой чёрт нам лодка в дороге?

Фушэнь вглядывался в каракули, силясь разгадать логику этой крошечной головы. По уму, земляками дракончика должны быть пресноводные драконы народа Ди, давно вымершие на просторах Поднебесной. Но откуда взялась эта орава безвестных людей? И почему он, деливший с малышом каждый день, слышал об этих именах впервые? Великан в недоумении почесал затылок.

Но стоило ему взглянуть на мир глазами наивного крохи и сопоставить факты с кучами хлама на берегу, как всё встало на свои места. Оказалось, все эти «земляки» — имена получателей с

разбросанных по берегу почтовых посылок. Давным-давно эти люди покинули Гуандун. Где они теперь, спустя двадцать лет? Живы ли вообще после пережитого кошмара — одному небу известно.

Но Двенадцать Юаней не был человеком. В его нехитрой, но благородной системе ценностей всё выглядело иначе. Раз он появился на свет в Гуандуне, значит, все здешние обитатели — его земляки. И не важно, звери это, растения или невидимые глазу бактерии. Даже люди, чьи следы занесло песком времени, тоже были его земляками. Мы ведь из одного края! «Я уезжаю повидать мир, а когда вернусь — обязательно привезу каждому по подарку. Друзья ведь всегда так делают!»

Неудивительно, что древние люди издревле обожали пресноводных драконов народа Ди. Секрет их невообразимой популярности среди лесного и речного люда крылся именно в этом: они обладали чутким сердцем, весёлым нравом и виртуозно умели дружить. Для этих созданий привязанность и верность были величайшим сокровищем на земле. Не потому ли на протяжении пяти тысяч лет во всех уголках Китая о них слагали легенды, а старые друзья помнили их имена сквозь века?

Фушэнь смотрел на блокнот, и тёплая улыбка окончательно растопила его суровый взгляд. Особенно когда он разглядел обложку, где неумелой лапкой были нарисованы огромный чёрный змей и маленький персиковый дракончик. А внизу красовалась выведенная крупными буквами надпись: «Дневник путешествий Фушэня и Персика».

«Дневник путешествий Фушэня и Персика»...

Ну что за чудо.

При виде их имён, написанных рядышком, точно они держались за руки, в груди великана разлилась такая щемящая сладость, что три бессонные ночи разом показались пустяком. В конце концов, не мог же он пустить всё на самотёк. Чтобы уберечь своего маленького пресноводного спутника от дорожных ужасов, он лично три ночи кряду расчищал путь от Гуанчжоу до Хайнаня, пинками разгоняя двадцатиметровых тварей и прочих любителей полакомиться нежным драконьим мясом.

Они ведь ехали развлекаться, а не на убой. Оставлять на пути всякую агрессивную нечисть было нельзя — не хватало ещё, чтобы малыш перепугался до икоты. Конечно, круглосуточная зачистка прибрежных вод изрядно вымотала великана, но он ни о чём не жалел.

Разумеется, хвастаться своими подвигами старый змей не собирался. Раз уж кроха так грезил о лодке, этот сильный и вальяжный самец лишь усмехнулся, сладко потянулся и поднялся на ноги, задумав кое-что интересное. Кое-что, от чего у розового дракончика челюсть со свистом отпала на песок.

Тот самый «ленивый бездельник» вдруг пружинисто развернулся и с разбегу сиганул в море. Ни слова не говоря, он скрылся в волнах. Лишь на миг над водой мелькнули очертания

исполинского чёрного тела, а спустя несколько минут он зашуршал галькой, выбираясь на берег. Дракон мощным взмахом когтистой лапы швырнул на песок свой улов.

Это была... настоящая роскошная яхта.

Никакая не резиновая надувная шлюпка с «Таобао», о которой мечтал кроха, а великолепное белоснежное судно, поднятое со дна залива, — сверкающее, новёхонькое, будто только со стапелей.

— Ну вот, теперь у тебя есть собственная яхта, — ухмыльнулся единоличный хозяин Южного моря, сверкнув мокрыми плечами. — Доволен? Чего ещё твоя душенька желает? Говори, не стесняйся.

Двенадцать Юаней лишь беззвучно хватал ртом воздух:

—...

<http://bllate.org/book/19977/2038236>